

Чугаев В.В.

ЮРИДИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ «СЛАВНОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1688-1689 ГГ.»

Аннотация: Статья посвящена анализу юридической составляющей «Славной революции 1688 – 1689 гг.». В статье рассматриваются основные достижения английской революции кон. XVII в. положившие начало становления конституционной монархии в Англии. Юридическое оформление «Славной революции 1688-1689 гг.» не заканчивается 1689 г. и в связи с этим, мы предлагаем расширить временные рамки и рассматривать юридическую составляющую данного события с 1679 по 1707 гг. В связи с этим, в качестве основных нормативно-правовых актов оформивших результаты «Славной революции 1688 – 1689 гг.» необходимо выделить следующие: «Habeas Corpus Act» 1679 г., Постановление палаты Общин «О недопустимости ее членов занимать места на государственной службе» от 30 декабря 1680 г., «Декларация прав» 1689 г., впоследствии, осенью того же года, вошедшая в Билль «О правах» 1689 г., Акт «О мятеже» 1689 г., «Трехгодичный акт» 1694 г., Акт «Об устройении» 1701 г., Акт «О соединении с Шотландией» 1707 г. и Акт «О должностях» 1707 г. Методологическую основу составил принцип историзма. Использовались формально-юридический, сравнительно-правовой методы исследования, а также сравнительно-статистический метод исследования эмпирических данных. Период с 1679 – 1707 г. в юридическом смысле является переломным и вобравшим в себя результаты нескольких столетий борьбы за права английских подданных. В этот период были оформлены основные начала юридического разделения властей и создана та база, от которой в последующем будут отталкиваться английские мыслители с целью реформирования конституционного законодательства и приведения английской монархии к современному типу парламентарной монархии.

Abstract: The article is devoted to the analysis of the legal elements in the Glorious revolution of 1688-1689/ The article concerns the main achievements of the English revolution of late XVII century, which had laid a foundation for the formation of the constitutional monarchy in England. Legal results of the Glorious revolution of 1688 – 1689 are not limited to 1689 alone, and the author offers to widen the temporal scope and to view the legal elements in the events from 1679 to 1707. That is why, among the normative legal acts providing for the legal results of the Glorious revolution one should mention the following: Habeas Corpus Act of 1679, decision of the House of Commons providing that it is not acceptable for its members to hold official positions (December 30, 1680); Declaration of Rights of 1689, which was later included into the Bill of Rights of 1689, the Mutiny Act of 1689, the Triennial Act of 1694, Act of Settlement of 1701, Act of Union with Scotland of 1707, Act of Positions of 1707. The methodological basis for the study was formed with the historicism principle. The author used formal legal, comparative legal methods of studies, as well as comparative statistical method of studies of empirical data. The period from 1679 to 1707 was a legal rupture and it summarized the results of several centuries of strife for the rights of the English subjects. This period laid the foundation for the legal separation of powers, and for the future work of the English thinkers towards the reform of constitutional legislation and bringing the English monarchy towards the modern type of parliamentary monarchy.

Ключевые слова: Парламент, Корона, Славная революция, Великобритания, Билль о правах, Престолонаследие, Вильгельм Оранский, Хабеас Корпус, Яков II, Шотландия.

Keywords: Parliament, Crown, Glorious Revolution, Great Britain, Bill of Rights, succession to the throne, William of Orange, Habeas Corpus, Jacob the II, Scotland.

Рассмотрение «Славной революции 1688 – 1689 гг.» в рамках освещения английской политико-правовой истории кон. XVII – нач. XVIII вв. на сегодняшний день представляется достаточно актуальным ввиду неоднозначности подхода к юридической стороне данного события. При исследовании данного периода английской истории отдельные авторы сводя результаты последнего к формальному закреплению уже сложившихся принципов и соглашений приходят к выводу о незначительной роли событий 1688-1689 гг. в конституционной истории

Великобритании. Другие, говоря об окончательном становлении к кон. XVII в. конституционной монархии в Англии переоценивают значение отдельных положений принятых нормативно-правовых актов.

Обращаясь к юридической составляющей события именуемого «Славная революция 1688 – 1689 гг.» на наш взгляд нельзя ограничиться периодом с 1688 по 1689 гг. Так, например, такие авторы, как Айзенштат М.П. и Галанзы П.Н., рассуждая о юридическом оформлении «Славной революции 1688-1689 гг.» с целью освящения

идеологических противоречий обращаются к анализу «Habeas Corpus Act» 1679 г. Юридическое оформление «Славной революции 1688-1689 гг.» не заканчивается 1689 г. и в связи с этим, мы предлагаем расширить временные рамки и рассматривать юридическую составляющую данного события с 1679 по 1707 гг. В связи с этим, в качестве основных нормативно-правовых актов оформивших результаты «Славной революции 1688 – 1689 гг.» необходимо выделить следующие: «Habeas Corpus Act» 1679 г., Постановление палаты Общин «О недопустимости ее членом занимать места на государственной службе» от 30 декабря 1680 г., «Декларация прав» 1689 г., впоследствии, осенью того же года, вошедшая в Билль «О правах» 1689 г., Акт «О мятеже» 1689 г., «Трехгодичный акт» 1694 г., Акт «Об устройении» 1701 г., Акт «О соединении с Шотландией» 1707 г. и Акт «О должностях» 1707 г.

«Habeas Corpus Act» 1679 г. лежит в основе процедуры по запросу и выдаче «*writ of Habeas Corpus*», а также процессу по непосредственному претворению его предписаний. Отдельные положения данного документа можно проследить еще в «Великой Хартии Вольностей» 1215 г.¹ и, по мнению Дерюжинского В.Ф. приказ *habeas corpus* был в частом употреблении еще в первой половине XV в.² Первый законопроект целью, которого было «воспрепятствование отказу в выдаче приказа *Habeas Corpus*»³ был представлен в палату Общин в 1668 г., но его не удалось рассмотреть в текущей сессии. Следующие два законопроекта в 1670 и 1675 гг. были отклонены палатой Лордов.

Помимо самого факта выдачи приказа о доставлении задержанного в суд гарантией подданных от незаконного заключения является и особый порядок приостановления действия «Habeas Corpus Act». Юридическое действие данного документа может быть приостановлено совместным решением палат Общин и Лордов. Приостановление данного акта влечет за собой некоторую свободу действий судебных и полицейских органов власти, но, как правило, до истечения срока действия Акта «О приостановлении действия *Habeas Corpus Act*» палаты Общин и Лордов издают так называемый Акт «Об амнистии», который обладает обратной

силой. На территории Англии и Шотландии процедура приостановления не применялась с 1818 г., а с момента издания «Habeas Corpus Act» до ранее упомянутой даты она применялась 14 раз.

Постановление палаты Общин «О недопустимости ее членом занимать места на государственной службе» от 30 декабря 1680 г. явилось еще одной попыткой воспрепятствования подкупа членом палаты Общин и последующего использования их голосов с целью лоббирования интересов Короны и Кабинета⁴. В соответствии с текстом данного документа ответственность коммонеров в виде исключения из палаты наступает не только за личное одновременное занятие какой-либо государственной должности за вознаграждение, но и за дачу обещания какому-либо лицу в содействии в получении какой-либо государственной должности без получения на то согласия палаты Общин. Недостатки данного нормативно-правового акты заключаются в том что, во-первых, не раскрывается само понятие вознаграждения. Во-вторых, не предусмотрены случаи, когда лицо до получения членства в палате Общин может дать обещание о содействии в получении кем-либо государственной должности и, будучи членом палаты, воплощать в жизнь данное обещание. В-третьих, ответственность за выполнение условий диспозиции нормы несколько не соответствует интересам палаты Общин, так как постановлением предусмотрено лишь единовременное исключение коммонера из состава палаты.

Актом «О должностях» 1707 г. были восполнены некоторые пробелы и недостатки принятого ранее постановления палаты Общин. Во-первых, расширился и уточнялся перечень должностей и видов деятельности, которые не могут быть совместимы с занятием места в палате. Во-вторых, уточнено понятие вознаграждения, которое лицо может получать за занятие той или иной должности или вознаграждений получаемых от Короны без занятия определенной должности, а именно «вознаграждение, подчиненное Короне, ... какая-либо пенсия от Короны по личному ее усмотрению» (ст. 24)⁵. В-третьих, закреплено исключение о возможности занятия места в палате лицами, состоящими офицерами флота или армии Его величества. И, наконец, в-четвертых, в Акте «О должностях» была закреплена ответственность лиц за нарушение данных положений в виде штрафа, а также назначения новых выборов «как

¹ *Stubbs, W.* Select Chapters and other illustrations of English Constitutional History from the earliest times to the reign of Edward the first / W. Stubbs. – Oxford, 1884. P. 513.

² *Дерюжинский, В.Ф.* Гарантии личной свободы в Англии / В.Ф. Дерюжинский // Юридически вестник. 1884. № 9. С. 34.

³ *Paterson, J.* Commentaries on Liberty of Subject and the Laws of England relating to the Security of Person / J. Paterson. – London, 1877. P. 132 – 134.

⁴ *Галанзы, Н.П.* Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. / Н.П. Галанзы. – М., 1957. С. 126.

⁵ Там же. С. 140.

если бы это лицо, принявшее означенное место, умерло естественною смертью» (ст. 25)⁶.

Следующим документом положения, которого закрепили в себе достижения английских революций, является Билль «О правах» 1689 г. Содержание данного документа можно условно разбить на следующие основные части: 1) список прегрешений Якова II, которые являлись непосредственной причиной введения в Билль пунктов, устанавливающих и подтверждающих права и вольности палаты Общин, палаты Лордов и подданных Англии; 2) тринадцать пунктов, которые «подтверждали древние права и вольности»⁷ английских подданных и палаты Общин; 3) порядок наследования престола после смерти Вильгельма III, Марии и Анны Датской; 4) положения, устанавливающие невозможность вступления на престол Англии лица исповедующего католицизм⁸.

Из всех четырех частей Билля «О правах» три последние непосредственно направлены на формальное закрепление в Англии основ конституционной монархии, так как содержат условия, ограничивающие власть Короны. Основной среди них является первая, состоящая из тринадцати пунктов, непосредственно затрагивающих механизмы взаимодействия Короны, палат Общин и Лордов.

Эти тринадцать пунктов можно разделить на три группы. В первую входят пп. 1, 2, 4, 6, 9, 13, ими устанавливаются ограничения власти Короны путем предоставления отдельных правомочий палатам Общин и Лордов. Во вторую группу, это пп. 5, 7, 8, входят нормы устанавливающие права английских подданных и в третью группу входят пп. 3, 10, 11, 12, которые направленные на совершенствование системы судебной власти.

Мысль о том, что монарх не должен стоять над законом, высказывалась в английской политической литературе Брактоном, Э. Коком, Дж. Мильтоном и др. Дж. Милтон, например, утверждал, что «Корона подчинена закону, как и все подданные», а в поддержку существования и наличия притязаний палаты Общин высказывал мнение о том, что «республиканское правление более совершенно, поскольку более приспособлено к природе человека, чем монархическое».

Английские историки А. Вард, Г. Прошеро и С. Лишес в совместном труде, так оценивали значение Билля «О правах»: «Декларация и Билль были результатом окончательного подведения итогов длительной борьбы между

королем и парламентом и представляли собой манифест в защиту революции. Билль «О правах» поэтому открывается длинным перечислением прегрешений Якова и добродетелей Вильгельма перед «утверждением старинных прав и свобод Англии. Было бы трудно сказать, что новые права были провозглашены, а старые законы нарушены, но новые нормы были определенно созданы; по всем спорным вопросам вердикт был вынесен в пользу парламента и против короля»⁹.

Следует согласиться с тем, что Билль действительно, по своему содержанию, явился лишь повторением норм, которые провозглашались на протяжении четырехсот лет и часть из них была зафиксирована в важнейших нормативно-правовых актах конституционного характера. «Великая хартия вольностей» 1215 г., Петиция «О праве» 1628 г. и «Habeas Corpus Act» 1679 г. заключали в себе требования об ограничениях прав Короны в финансовых, судебных, полицейских и законодательных сферах. Ряд положений и требований об отмене диспензивного права¹⁰, о свободе выборов и прений, о регулярном созыве Парламента были предметом борьбы почти всех созывов палаты Общин в течение XVII в.

Несмотря на огромное значение, предписываемому данному акту по окончании революции 1688 – 1689 гг., он был далеко не совершенен. В Билле отсутствует упоминание о Кабинете министров и его полномочиях, а соответственно и о запрете проведения решений Короны через министерскую деятельность. Механизм контроля за соблюдением отдельных положений Билля носил прикладной подзаконный характер, ввиду отсутствия формального закрепления.

Так же следует заметить, что отдельные статьи Билля на практике либо обходились, либо впоследствии были подвергнуты изменению. Так, например, п.6 ч.1, ограничивающий «набор или содержание постоянного войска в пределах королевства в мирное время», на практике фактически не соблюдался, о чем свидетельствует то, что на протяжении всего правления Вильгельмом III, Георгом I и Георгом II велись постоянные войны.

В 1701 г. был принят Акт «Об устроении», который наряду с Биллем «О правах» внес свой вклад в процесс становления конституционной монархии и как на наш

⁶ Там же. С. 141.

⁷ Там же. С. 128.

⁸ *Stubbs W.* P. 524 – 527.

⁹ *Ward, A.W., Prothero, G.W.* The Cambridge Modern History / A.W. Ward, G.W. Prothero. – Cambridge, 1907. Vol. 4, p. 251.

¹⁰ *Левицкий, Я.А.* Английская буржуазная революция XVII в. / Я.А. Левицкий. – М., 1954. С. 45.

взгляд необоснованно утверждает Е.А. Косминский «окончательно завершил установление конституционной монархии в Англии»¹¹. Данный Акт предусматривал дальнейшее ограничение королевской власти путем закрепления порядка наследования английской короны. Ввиду того, что утвержденный Биллем «О правах» порядок наследования престола оказался на практике неприменим. Ввиду бездетности Вильгельма III и Марии, и смерти в 1700 г. герцога Глостерского сына Анны Датской, английская корона должна была перейти к принцессе Софии, которая являлась герцогиней Ганновера, и ее детям, чем исключалась возможность восстановления на английском престоле потомков Якова II. По утверждению Косминского Е.А. «переход престола к Ганноверской династии, не имевшей никаких политических связей в Англии, должен был окончательно ослабить Корону...»¹². На наш взгляд данное утверждение является ошибочным как не имеющее подтверждения. Идеологи создания Акта «Об устройении» 1701 г. преследовали цель не ослабления английской Короны, а ее укрепление и ограждение от пришествия нежеланной династии. Принцип престолонаследия был не отменен, а откорректирован для его сохранения, что по своей сути защитило основы английской Короны.

По сравнению с Биллем «О правах», определяющим невозможность занятия престола Англии лицами католического вероисповедания, в данном документе уже предусматривались все возможные пути развития ситуации в стране, в результате которых английский престол мог перейти в руки иноверца¹³. Говоря о дальнейшем ограничении прерогативы Короны, то Актом «Об устройении» прежде всего, была утверждена невозможность Короны самовольно покидать границы английского государства. Акт также расширил границы влияния палаты Общин, на членов Тайного совета установив, что ссылка на королевское помилование за государственной печатью Англии в случае импичмента, возбужденного палатой Общин, недействительна. Кроме того, Акт установил, что все дела, относящиеся к компетенции Тайного совета, «должны решаться в нем, и все решения принятые на основании этого должны быть подписаны таковыми членами Тайного совета, которые дали совет и согласие на это»¹⁴.

¹¹ Косминский, Е.А. Английский абсолютизм. Буржуазная революция в Англии в XVII в. / Е.А. Косминский. – М., 1938. С. 58.

¹² Там же. С. 61.

¹³ Stubbs W. P. 528 – 530.

¹⁴ Stubbs W. P. 531.

С вступлением на английский престол Стюартов в нач. XVII в. Англия и Шотландия оставались независимыми государствами при едином монархе. В период «Славной революции 1688 – 1689 гг.» шотландский Парламент постановил, что «Яков отказался от короны, которая была предложена Вильгельму и Марии», но позднее не утвердил Акт «О престолонаследии» 1701 г.¹⁵. За счет экономического давления вигское правительство добилось признания шотландским Парламентом английского Акта «Об устройении» 1701 г. и в марте 1707 г. был принят документ, провозглашавший соединение двух независимых государств.

Акт «О соединении с Шотландией» 1707 г. является актом конституционного характера, и на наш взгляд отражает в своих положениях отдельные достижения «Славной революции 1688 – 1689 гг.» В большей своей части данный документ носит организационный характер, однако в нем присутствуют как правоустанавливающие, так и правоограничивающие нормы. Во введении данного документа протестантская религия признается как единственная и распространение ее на территории Шотландии, а равно и охрана ее властью ее Величества упоминается как одно из условий создания нового государства под наименованием Великобритания (п. 1). Далее Актом «О соединении с Шотландией» признается действие принятого в 12 июня 1701 г. Акта «Об устройении» и право перехода престола к принцессе Софии, а также подтверждается невозможность занятия престола лицом католического вероисповедания и лиц, состоящих в браке с таковыми (п. 2). В качестве представителя соединенного королевства Великобритании признается не монарх как глава государства, а Парламент Великобритании (п. 3), в котором должно быть представлено обязательное членство шестнадцати пэров Шотландии в палате Лордов и 45 представителей Шотландии в палате Общин, положение о выборах которых должно приниматься Парламентом Шотландии (п. 22).

В п. 19 закреплялось разграничение судебных полномочий, что ограничивало возможности воздействия Короны и Кабинета на судебные органы Шотландии. Так данное положение говорило о том, что «Суд сессии или Коллегия юстиции остается после соединения и, несмотря на него, на все последующее время в пределах Шотландии в том виде, как они в настоящее время установлены законами этого королевства ... и что все низшие суды в указанных

¹⁵ Айзенштат, М.П. Великобритания нового времени: политическая история / М.П. Айзенштат. – М., 2002. С. 29.

границах остаются подчиненными, как это существует в настоящее время, высшим судам юстиции в Шотландии на все последующее время; никакие дела, возникшие в Шотландии, не должны рассматриваться Судами Канцлера, Королевской скамьи, Общих тяжб или каким-либо другим судом в Вестминстере ...»¹⁶.

В заключение Акта закрепляется принцип о том, что каждый государь, вступивший на королевский престол «должен на все последующее время, ... дать клятву и письменное обязательство, что он будет ненарушимо поддерживать и охранять изложенное выше установление истинной протестантской религии с порядком управления, богослужения, благочиния, правами и привилегиями этой церкви, как ранее постановлено законами этого королевства во исполнение представления о правах» (п. 22)¹⁷. Несмотря на явный религиозный характер этой нормы, ее действие не ограничивается исключительно религиозной сферой. Ее содержание закрепляет обязанность Короны придерживаться того строя и того набора прав подданных, без необходимого на то их ограничения, как это было установлено на момент принятия Акта. Таким образом, Актом «О соединении с Шотландией» было оформлено новое государство под наименованием Соединенное королевство Великобритания, в качестве представителя государства была признана не Корона, а Парламент Великобритании.

В отличие от дуалистической монархии, установленной в первые два года английской буржуазной революции середины XVII в., дуалистическая монархия, основы которой были заложены в результате государственного переворота 1688 – 1689 гг. характеризовалась тем, что, во-первых, Парламент обладал большей независимостью от Короны, что было подтверждено рядом актов конституционного характера, во-вторых, требования четкой периодичности созыва Парламента и, в-третьих, ограничения согласием Парламента применения Короной права суспензивной и диспензивной власти.

Несмотря на выше сказанное за Короной сохранялось право созыва и роспуска Парламента, а также право абсолютного вето. В некоторой степени была ослаблена исполнительная власть, принадлежащей Короне, ослабление выразилось в дальнейшем развитии независимости судей от Короны, которые вновь стали не только занимать свои места «до тех пор, пока ведут себя хорошо», но и могли быть смещены лишь по представлению Парламента. Также ослабление ис-

полнительной власти можно проследить в увеличении влияния палаты Общин на членов Тайного совета Короны, право которых ссылаться на помилование за государственной печатью Англии в случае импичмента было признано недействительным.

Произошло и дальнейшее изменение политического режима. Оно выразилось, во-первых, в подтверждении принципов утвержденных в таком конституционном акте, как «Habeas Corpus Act», а именно принципа неприкосновенности личности; во-вторых, в закреплении за подданными таких прав, как право подачи петиций Короне, свободы выборов в Парламент, признания прав протестантов и отмена жестких наказаний.

Александрова С.П. в своем диссертационном исследовании опровергая мысль о становлении в результате государственного переворота 1688 – 1689 гг. парламентской монархии в Англии приводит следующий довод: «Установление парламентской монархии означает политическое господство буржуазии, основанное на господствующем положении в экономике страны капиталистических производственных отношений. В связи с тем, что все преобразования в Англии осуществлялись буржуазией в союзе с джентри, то проведение мероприятий, обеспечивающих господствующее положение капиталистическим производственным отношениям, было медленным и постепенным, и в начале XVIII в. можно говорить только об утверждении капиталистических производственных отношений, но не их господстве»¹⁸.

Автор не прав, используя данное высказывание при юридическом обосновании своей точки зрения. Существование того или иного вида монархической формы правления должно определяться согласно его юридическим признакам, т.е. наличие или отсутствие ограничивающих друг друга органов власти, наличия нормативных документов, которые закрепляют взаимоотношение этих органов власти, а также фактическом соблюдении предписанных положений на практике. Нахождение же какого-либо класса занимающего место экономически-господствующего, не должно и не может быть определяющим признаком становления и юридического оформления формы правления, в нашем случае парламентской монархии.

Говоря же об отрицании Александровой С.П. того, что парламентская монархия в Англии начала свое оформление после переворота 1688 – 1689 гг., то наш взгляд, оно является верным. Так как говорить

¹⁶ Галанзы Н.П. С. 139.

¹⁷ Галанзы Н.П. С. 140.

¹⁸ Александрова С.П. Становление и утверждение дуалистической монархии в Англии: диссертация к.ю.н. Ленинград, 1984. С. 129.

об установлении в Англии в кон. XVII – нач. XVIII в. парламентской монархии рано. Ни один из принципов характеризующий парламентскую монархию, не был сформулирован ни Биллем «О правах» 1689 г. ни Актом «Об устройении» 1701 г.

Право абсолютного «вето» часто применялось Вильгельмом III и не было отменено Биллем «О правах», как утверждал В.Ф. Семенов¹⁹. В последний раз право абсолютного «вето» было применено Анной Датской в 1707 г., когда королева отказалась утвердить Акт «О шотландской милиции»²⁰. После этого оно более не применялось английскими монархами и превратилось в так называемую «спящую прерогативу», которую монарх может использовать в крайних случаях, когда иные средства исчерпаны и необходимо волевое вмешательство главы государства для защиты прав и свобод подданных, либо для преодоления парламентских кризисов.

Что касается принципа формирования Кабинета из политической группировки парламентского большинства, то, несмотря на то, что в период правления Вильгельма III имели случаи формирования подобного Кабинета, но его понятие не было зафиксировано в текущем законодательстве, а Акт «Об устройении» запрещал совмещать членство в палате Общин с занятием должности лишь члена Тайного совета Короны. Это сделало невозможным формирование состава Тайного совета из политической группировки парламентского большинства, а Короне предоставило право самостоятельно выбирать состав своих советников. Только после отмены в 1705 г. данного положения и окончательного отделения Кабинета, уже не Тайного совета, от Короны в правление двух первых Георгов²¹, что было связано с выделением в 1714 г. должности первого министра²², заменившего Корону в Кабинете, стало возможным зарождение принципа формирования правительства из политической группировки занимающей большинство мест в палате Общин и назначения первым министром лидера этой политической группировки. Понятие «партия» в полном смысле этого слова, к этому времени еще не сложилось.

Говорить об установлении принципа контрасигнации в рамках Акта «Об устройении» 1701 г., как это

делает историк Е.А. Косминский, не совсем уместно. Данный документ требовал, чтобы все дела, относящиеся к компетенции Тайного совета решались в нем, и в случае вынесения решения по этим делам, оно должно быть подписано теми членами Тайного совета, которые дали совет Короне и согласие на него. От этого положения до современного принципа контрасигнации парламентской монархии, во-первых, довольно далеко, а, во-вторых, сам состав и авторитет Тайного совета, не позволяет сделать вывод о том, что Корона прислушивалась к нему в рассматриваемый нами период. Говорить в данном случае можно лишь о том, что Акт «Об устройении» 1701 г. закрепил положение, на основании которого впоследствии сформировался принцип контрасигнации.

В рассмотренный нами период получили свое формальное закрепление идеи, витавшие в английском обществе с середины XVII в. «Habeas Corpus Act» 1679 г. закрепил основные гарантии граждан на своевременное и справедливое правосудие, Билль «О правах» 1689 г. в своем содержании еще не фактически, но уже юридически ограничил прерогативы Короны в сфере законотворчества, финансов, судебной власти и несколько отдалил армию путем ежегодной строгой регламентации расходов на ее содержание, а также гарантировал регулярный созыв Парламента и закрепил англиканскую церковь в качестве истинно-английской. Положения Билля «О правах» 1689 г. были уточнены и дополнены Актом «Об устройении» 1701 г. и Актом «О должностях» 1707 г. В тексте этих документов была поддержана идея представительства народа от имени Парламента, обязательности исповедания главой государства пуританской религии и др.

Таким образом, несмотря на различные мнения авторов о роли в английской истории рассмотренного нами периода, необходимо отметить, что период с 1679 – 1707 г. в юридическом смысле является переломным и вобравшим в себя результаты нескольких столетий борьбы за права английских подданных. В этот период были оформлены основные начала юридического разделения властей и создана та база, от которой в последующем будут отталкиваться английские мыслители с целью реформирования конституционного законодательства и приведения английской монархии к современному типу парламентарной монархии.

Вместе с тем данный период может быть охарактеризован, как период пересмотра принятых ранее положений и некоторому возврату к старой модели управления государством. Увеличение сроков полномочий парламентских созывов показывает преобла-

¹⁹ Семенов, В.Ф. Ранние буржуазные революции / В.Ф. Семенов. – М., 1931. С. 205.

²⁰ Энсон, У. Английский парламент, его конституционные законы и обычаи / У. Энсон. – СПб., 1908. С. 279 – 280.

²¹ Blauvelt, M. The development of cabinet government in England / M. Blauvelt. – New York – London, 1902. P. 217.

²² Энсон У. С. 87.

дание консервативного элемента в государственном управлении. Кроме того, описанная выше практика применения некоторых конституционных положений позволяет сделать вывод о различиях в юридическом и фактическом режимах взаимодействия Короны, палаты Общин и палаты Лордов. Данный вывод подтверждается той легкостью, с которой палата Общин шла на

обход установленных принципов и правил в интересах Короны. Вопрос о фактическом разделении властей, как и вопрос о фактической независимости Короны решен не был. Нормативно-правовая основа и лояльно настроенные правящие круги обеспечивали полномочия протестантского главы государства способно защитить элитарные интересы.

Библиография:

1. Александрова, С.П. Становление и утверждение дуалистической монархии в Англии: диссертация к.ю.н. Ленинград, 1984.
2. Айзенштат, М.П. Великобритания нового времени: политическая история / М.П. Айзенштат. – М., 2002.
3. Галанзы, Н.П. Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII – XIX вв. / Н.П. Галанзы. – М., 1957.
4. Дерюжинский, В.Ф. Гарантии личной свободы в Англии / В.Ф. Дерюжинский // Юридически вестник. 1884. № 9.
5. Косминский, Е.А. Английский абсолютизм. Буржуазная революция в Англии в XVII в. / Е.А. Косминский. – М., 1938.
6. Левицкий, Я.А. Английская буржуазная революция XVII в. / Я.А. Левицкий. – М., 1954.
7. Семенов, В.Ф. Ранние буржуазные революции / В.Ф. Семенов. – М., 1931.
8. Энсон, У. Английский парламент, его конституционные законы и обычаи / У. Энсон. – СПб., 1908.
9. Blauvelt, M. The development of cabinet government in England / M. Blauvelt. – New York – London, 1902.
10. Paterson, J. Commentaries on Liberty of Subject and the Laws of England relating to the Security of Person / J. Paterson. – London, 1877.
11. Stubbs, W. Select Chapters and other illustrations of English Constitutional History from the earliest times to the reign of Edward the first / W. Stubs. – Oxford, 1884. P. 513.
12. Ward, A.W., Prothero, G.W. The Cambridge Modern History / A.W. Ward, G.W. Prothero. – Cambridge, 1907. Vol. 4, p. 251.
13. М.Е. Козлов. Английское военное присутствие в Ирландии в годы правления династии Тюдоров (1485-1603) // Политика и Общество. – 2012. – № 10. – С. 119-124.
14. Пархоменко Р.Н. Английская демократическая традиция XVII в. (Б. Чичерин) // NB: Философские исследования. – 2014. – № 2. – С.163-186. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.2.11080. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_11080.html
15. Миловидов О.Д.. Основные формы прав на недвижимость в законодательстве Великобритании и США // Урбанистика и рынок недвижимости. – 2014. – № 1. – С. 47-52. DOI: 10.7256/2014.1.9776.
16. Ковалев И.Г.. Особенности и парадоксы британской демократии // Политика и Общество. – 2013. – № 11. – С. 1369-1380. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10070
17. Ковалев И.Г.. Новые аспекты проблемы регионального представительства в британской Палате лордов // Право и политика. – 2013. – № 8. – С. 1003-1010. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9238.
18. И. И. Баринов, Н. В. Юдин. Становление европейских экспертно-аналитических сообществ в годы Первой мировой войны (на примере Великобритании, Франции и Германии) // Исторический журнал: научные исследования. – 2013. – № 2. – С. 194-200. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.8

References (transliterated):

1. Aleksandrova, S.P. Stanovlenie i utverzhdenie dualisticheskoi monarkhii v Anglii: dissertatsiya k.yu.n. Leningrad, 1984.
2. Aizenshtat, M.P. Velikobritaniya novogo vremeni: politicheskaya istoriya / M.P. Aizenshtat. – M., 2002.
3. Galanzy, N.P. Konstitutsii i zakonodatel'nye akty burzhuaznykh gosudarstv XVII – XIX vv. / N.P. Galanzy. – M., 1957.
4. Deryuzhinskii, V.F. Garantii lichnoi svobody v Anglii / V.F. Deryuzhinskii // Yuridicheski vestnik. 1884. № 9.
5. Kosminskii, E.A. Angliiskii absolyutizm. Burzhuaznaya revolyutsiya v Anglii v XVII v. / E.A. Kosminskii. – M., 1938.
6. Levitskii, Ya.A. Angliiskaya burzhuaznaya revolyutsiya XVII v. / Ya.A. Levitskii. – M., 1954.
7. Semenov, V.F. Rannie burzhuaznye revolyutsii / V.F. Semenov. – M., 1931.
8. Enson, U. Angliiskii parlament, ego konstitutsionnye zakony i obychai / U. Enson. – SPb., 1908.
9. Blauvelt, M. The development of cabinet government in England / M. Blauvelt. – New York – London, 1902.
10. Paterson, J. Commentaries on Liberty of Subject and the Laws of England relating to the Security of Person / J. Paterson. – London, 1877.
11. Stubbs, W. Select Chapters and other illustrations of English Constitutional History from the earliest times to the reign of Edward the first / W. Stubs. – Oxford, 1884. R. 513.
12. Ward, A.W., Prothero, G.W. The Cambridge Modern History / A.W. Ward, G.W. Prothero. – Cambridge, 1907. Vol. 4, p. 251.
13. М.Е. Козлов. Angliiskoe voennoe prisutstvie v Irlandii v gody pravleniya dinastii Tyudorov (1485-1603) // Politika i Obshchestvo. – 2012. – № 10. – S. 119-124.
14. Parkhomenko R.N. Angliiskaya demokraticeskaya traditsiya XVII v. (B. Chicherin) // NB: Filosofskie issledovaniya. – 2014. – № 2. – S.163-186. DOI: 10.7256/2306-0174.2014.2.11080. URL: http://e-notabene.ru/fr/article_11080.html

15. Milovidov O.D.. Osnovnye formy prav na nedvizhimost' v zakonodatel'stve Velikobritanii i SShA // Urbanistika i rynek nedvizhimosti. – 2014. – № 1. – S. 47-52. DOI: 10.7256/2014.1.9776.
16. Kovalev I.G.. Osobennosti i paradoksy britanskoi demokratii // Politika i Obshchestvo. – 2013. – № 11. – S. 1369-1380. DOI: 10.7256/1812-8696.2013.11.10070
17. Kovalev I.G.. Novye aspekty problemy regional'nogo predstavitel'stva v britanskoi Palate lordov // Pravo i politika. – 2013. – № 8. – S. 1003-1010. DOI: 10.7256/1811-9018.2013.8.9238.
18. I. I. Barinov, N. V. Yudin. Stanovlenie evropeiskikh ekspertno-analiticheskikh soobshchestv v gody Pervoi mirovoi voiny (na primere Velikobritanii, Frantsii i Germanii) // Istoricheskii zhurnal: nauchnye issledovaniya. – 2013. – № 2. – S. 194-200. DOI: 10.7256/2222-1972.2013.02.8